

Она чувствовала, что действительно сошла с ума. У нее уже появились такие мысли, хотя она знала его всего несколько дней!

Она была молодой девушкой с мыслями и амбициями. Она не была какой-то там несчастной тетей. Поэтому Линь Цинцин, отругав себя, немного очнулась от своих блуждающих мыслей.

— Цинцин?

Его слегка повышенный голос, наконец, заставил ее очнуться, и она увидела маленького серого медвежонка, которого он передал ей. Действительно, он выиграл его для нее.

Линь Цинцин посмотрела на мужчину, стоявшего впереди в шаге от нее. Его красивое лицо сияло мягкой улыбкой.

Она вдруг вспомнила картину, которую только что вообразила, и ее щеки вспыхнули. Она почувствовала, что снова впадает в транс. Девушка быстро отвернула голову, взяла медведя и сказала ему тихим, насколько это было возможно голосом:

— Спасибо.

Она не была уверена, возможно, он посчитал ее странной. Однако, мужчина больше ничего не сказал.

Цзэянь спросил маленькую булочку, что ему нужно, и тот указал на маленького дельфина. Через несколько мгновений мужчина выиграл маленького дельфина для малыша.

Позже семья из трех человек отправилась домой на машине, И Цзэянь ехал впереди, а она и Сяо Юань — сзади. Она чувствовала, что мир отца и сына отделен от ее собственного. Их одежда была яркой и красивой, в то время как ее содержала только некоторые причудливые элементы; розовые и вульгарные вещи.

Линь Цинцин не могла объяснить, почему она думала о И Цзэяне таким образом?

Правда, нельзя было отрицать, что она не испытывала ненависти к этому человеку. Она даже испытывала к нему некоторые добрые чувства, но все они проистекали из уважения.

Поначалу она даже подсознательно держалась от него подальше. Он был очень привлекателен, и она не смела совершать ошибки перед ним.

Таким образом, можно считать, что то, что она думала о нем, было очень чистой и очень распространенной реакцией нормальных девушек на превосходных представителей мужского пола.

Это было хорошее, головокружительное чувство.

Но теперь, как ни странно, у нее появилось очень эротическое представление о И Цзэяне, что-то выходящее за рамки уважения и восхищения. Ее мысли устремились к очень опасным вещам, и она чувствовала себя такой несчастной, что хотела умереть.

Из-за этой жалкой идеи она даже не осмеливалась больше смотреть на И Цзэяня. Ее рассеянное состояние продолжалось до тех пор, пока, во время еды, Сяо Юаня, сидевшего рядом с ней, внезапно не вырвало.

Линь Цинцин сразу же очнулась от своего сонного состояния и поспешно спросила:

— Что случилось, Сяо Юань?

Он нахмурился и прикрыл живот рукой:

— Мама, меня тошнит. Меня тошнит.

Служанка принесла таз, и Сяо Юань издал стон, прежде чем его сильно вырвало.

Сегодня семья Чэн Инь, брат и сестра Лу (Сююань и Вэньцзянь) не пришли на ужин. Только семья И, включая Чжан Шуси, собралась вокруг.

Чжан Шуси поспешно сказала водителю:

— Съезди за доктором с винодельни.

Линь Цинцин помогала Сяо Юаню и растерялась. И Цзэянь, который был более опытным, взял воду Хуосян Чжэнци, чтобы маленькая булочка выпил.

П.п.: Хуосян Чжэнци — это название китайской медицины от простуды, внутренних травм, а также от рвоты.

Чжан Шуси сказала:

— Как это случилось? Неужели Сяо Юань съел сегодня что-то негигиеничное?

Линь Цинцин вспомнила, что, когда они гуляли, она купила кроличью ножку для Сяо Юаня. Внезапно она почувствовала себя такой виноватой, обвинила себя и сказала:

— Я купила ему кроличью ножку. Сяо Юань хотел съесть одну в древнем городе раньше.

Как только она услышала это, лицо Чжан Шуси изменилось: «...»

Женщина явно рассердилась.

— Как ты стала матерью? Сяо Юань еще так мал, и его диета строго контролируется мной и Цзэянем. Пища, продаваемая на улице, не чиста. Почему ты даже этого не знаешь? Я знала, что рано или поздно возникнут проблемы, когда Сяо Юань окажется рядом с тобой. Я знала, что не должна была возвращать его тебе, когда забирала.

Линь Цинцин была ошеломлена, услышав это, но нынешняя ситуация не позволяла ей много думать. Она ужасно винила себя, поэтому просто позволяла Чжан Шуси ругать себя сколько угодно.

— Просьба Сяо Юаня о кроличьих лапках была одобрена мной. Если хочешь кого-то обвинить, вини меня. Не вини Цинцин.

После того, как И Цзэянь закончил, Сяо Юань также сказал:

— Бабушка, мне теперь намного лучше. Мне самому захотелось съесть кроличьи ножки. Это не имело никакого отношения к маме.

Чжан Шуси увидела, что отец и сын вступились за Линь Цинцин. Это разозлило ее еще больше. Тем не менее после обмена репликами она ничего не сказала.

Через некоторое время привели доктора. Он внимательно изучил симптомы Сяо Юаня, взглянул на его рвоту и затем спросил:

— Я только что слышал, как вы сказали, что Сяо Юань ел кроличью ногу, приготовленную на улице. Однако тело ребенка не так хрупко, как мы думаем. Иногда есть что-то на улице не так уж плохо. Его нынешнее состояние похоже на пищевое отравление. Судя по его рвоте, он также съел апельсин, не так ли?

Чжан Шуси была еще больше поражена, когда услышала, что Сяо Юань страдает от пищевого отравления. На данный момент, она торопливо сказала:

— В саду было много фруктов, включая апельсины. Сяо Юань любит есть апельсины, поэтому всякий раз, когда он приходит в гости, я очищаю один для него.

Доктор сказал:

— Понятно. Дело в том, что апельсины и кроличье мясо несовместимы. Употребление в пищу их вместе может привести к дисфункции желудочно-кишечного тракта. Но не волнуйтесь, проблема не очень серьезная. Сначала я выпишу лекарство. Если завтра Сяо Юань не почувствует себя лучше, его нужно будет отправить в больницу. Если ему будет лучше, то все в порядке.

Услышав это, все вздохнули с облегчением. Доктор прописал лекарство и ушел. Линь Цинцин поспешно позаботилась о Сяо Юане и дала ему лекарство.

Лекарство похоже подействовало, так как Сяо Юань, казалось, больше не страдал от боли.

Как только доктор ушел, И Цзэянь сказал:

— Поскольку теперь ты знаешь, что проблема Сяо Юаня была вызвана не Цинцин, не должна ли ты извиниться за то, что только что ошибочно обвинила Цинцин? — сказал И Цзэянь Чжан Шуси.

Хотя Линь Цинцин пробыла там всего один день, она видела, что отношения между И Цзэянем и Чжан Шуси были не очень хорошими. Они явно были матерью и сыном, но не очень ладили.

Чжан Шуси на какое-то время растерялась. Она явно была несчастна. В конце концов, позволить старшему извиниться перед представителем молодого поколения — это действительно потеря лица.

Линь Цинцин понимала ситуацию и сначала хотела сказать «забыть об этом», но Чжан Шуси в конце концов извинилась перед Линь Цинцин:

— Мне очень жаль. Это была моя ошибка.

Линь Цинцин: «...»

Она была напугана. И Цзэянь был действительно способным, настолько способным, что даже его могущественная мать могла быть запугана им.

Линь Цинцин поспешно сказала:

— Это не имеет значения. Мы все беспокоимся о Сяо Юане.

Позже той ночью, она лежала в постели с Сяо Юанем на руках. Она планировала поспать с ним сегодня вечером, чтобы если он почувствует себя неудобно, она могла позаботиться о нем.

— Мама, я в порядке, и мой желудок в порядке, — сказал ей Сяо Юань, оторвав взгляд от ее рук.

Линь Цинцин коснулась его головы. Его лицо все еще было немного бледным, но он больше беспокоился о том, что она переживает за него, и говорил все это, чтобы утешить ее. Иногда маленькая булочка был таким разумным, что ей становилось грустно.

Вскоре вошел И Цзэянь и снял пиджак. Сейчас на нем была только рубашка, заправленная в брюки. Материал рубашки был очень хорошим. Из-за этого материала становилось все более и более очевидным, что у него широкие плечи, тонкая талия и волнующий изгиб груди.

Она быстро отвела глаза и почувствовала, что действительно одержима. Чем больше она видела И Цзэяня, тем больше думала, что он чертовски обаятелен.

— Ты еще не спишь? — спросил И Цзэянь.

Линь Цинцин не осмеливалась взглянуть на него. Она прижалась лбом ко лбу маленькой булочки, позволяя ему закрыть половину ее лица:

— Я еще не сплю.

Неожиданно малыш сел и сказал:

— Я помню, что история, которую бабушка рассказала мне вчера, еще не была закончена. Я лучше посплю с ней. Я хочу услышать, как она закончит рассказ.

— Нет! — Линь Цинцин быстро схватила его. Она сразу же поняла, что слишком взволнована, поэтому притворилась спокойной и сказала: — Ты можешь послушать, как бабушка закончит свою историю завтра. Ты можешь поспать здесь. Мама хочет поспать с тобой.

Маленькая булочка нахмурился и посмотрел на отца, потом кивнул и сказал:

— Хорошо.

По правде говоря, Линь Цинцин хотела, чтобы ребенок был рядом, потому что боялась дать волю своему воображению в одной комнате, наедине с И Цзэянем. Она еще больше боялась, что действительно сделает что-то ужасное. В конце концов, тот импульс, который она испытывала к нему, когда была в древнем городе, был действительно слишком силен.

Но она просто в панике схватила руку Сяо Юаня и посмотрела в глаза И Цзэяня, как будто намеренно защищалась от него.

Знала ли она, что он тайно целовал ее прошлой ночью? Ни в коем случае, она крепко спала прошлой ночью.

Однако, учитывая ее сопротивление ему, даже если она потеряла память, она все еще боялась его, поэтому он все еще держался на почтительном расстоянии от нее. Неудивительно, что она не хотела оставаться с ним наедине.

Когда его мысли достигли этой точки, И Цзэянь неизбежно почувствовал горечь в своем сердце. Его пугала возможность того, что в этой жизни он может только обнимать или тайком целовать ее.

Он боялся, что никогда не сможет приблизиться к ней, даже если она будет его женой.

После приема лекарства Сяо Юаню стало намного лучше. Его больше не рвало и не было признаков поноса, поэтому он упал в ее объятия и вскоре заснул.

Тем временем И Цзэянь сидел за своим столом, вероятно, занимаясь делами компании, но Линь Цинцин не могла заснуть. Она не осмеливалась взглянуть на него, но ей все равно хотелось посмотреть, поэтому она украдкой взглянула на него и была поймана с поличным.

Линь Цинцин была немного смущена. Чтобы скрыть свою панику, она поспешно спросила:

— Я слышала, как мама говорила, что она забрала Сяо Юаня раньше. Это правда?

Выражение лица И Цзэяня было несколько сложным:

— Она забрала его силой, пока меня не было, когда он только родился.

— Вскоре после его рождения? Его забрали в месяц моего заключения?

П.п.: после родов. Я уже писала в группе, о традициях после родов.

— Да.

Ясно! Неудивительно, что у нее были плохие отношения со свекровью. Когда женщина проходила послеродовую реабилитацию, она уже была чувствительной и хрупкой. Ситуация, когда маленькую булочку забрали, выглядела так, словно этим они хотели убить ее. Она теперь могла понять, почему у нее было такое плохое отношение к своей свекрови.

Но почему свекровь забрала его? Было ли это из-за плохого характера Линь Цинцин в прошлом? Судя по ее нынешнему пониманию, она, казалось, всегда имела скверное отношение

к жизни.

Если это так, то маленькой булочке действительно опасно оставаться с ней. Так вот почему свекровь забрала его?

Линь Цинцин в данный момент ничего не могла понять, поэтому она планировала найти возможность спросить свою свекровь завтра.

— Позже, когда я узнал об этом, я сразу же забрал его обратно, но ты, наверное, из-за этого разозлилась. Тебе всегда казалось, что маленькая булочка исчезнет, и ты не могла приблизиться к нему.

— ...

— Мне очень жаль. Я недостаточно хорошо защищал вас, мать и сына.

Тон И Цзэяня был извиняющимся, и в нем чувствовалась невыразимая потеря, которая составляла сильный контраст с его уверенной и сильной аурой.

— Это не твоя вина. Я сомневаюсь, что это было то, что ты хотел бы увидеть.

Он посмотрел на нее слегка испуганными глазами и просто сказал:

— Не думай больше о прошлом и ложись спать.

В этот момент сердце Линь Цинцин было в полном беспорядке. Сначала она не могла уснуть из-за перемены в своих чувствах к И Цзэяню, а теперь, еще и обнаружила, что у нее отняли ребенка.

— Кстати, где ты... спал прошлой ночью?

Тело И Цзэяня незаметно застыло, но тон его голоса был все еще естественным и спокойным:

— Я не спал прошлой ночью.

В чем-то он был прав. Прошлой ночью он почти не спал.

Услышав этот ответ, Линь Цинцин почему-то почувствовала себя немного потерянной. Она думала, что прошлой ночью он спал с ней в одной комнате.

— Раз ты вчера не спал, тебе надо лечь пораньше.

Он не мог этого сделать.

— Все в порядке, вы с Сяо Юанем сначала ложитесь спать.

Линь Цинцин не могла уснуть, и даже не могла понять, почему ей вдруг пришла в голову эта идея с И Цзэянем.

Хотя у нее сложилось о нем хорошее впечатление, она все же уважала его больше всех. Он был таким серьезным и достойным джентльменом, и она чувствовала, что ее мысли были настолько грязными, что они были богохульством против него.

Думая об этом таким образом, она чувствовала, что сон ускользает все дальше и дальше. И Цзэянь был так занят, но вдруг Линь Цинцин увидела, что он встал. Она тут же закрыла глаза и притворилась спящей.

Он подошел к кровати и сел. Несмотря на то, что она закрыла глаза, она все еще чувствовала, как он смотрит на них. Некоторое время он сидел молча, а потом улегся на некотором расстоянии от них.

Хотя И Цзэянь был очень добр к ней, он, казалось, намеренно держался от нее на расстоянии с самого начала, так что иногда это заставляло ее задуматься. Было ли это только потому, что она была матерью Сяо Юаня, поэтому он был добр к ней? Неужели он действительно не испытывает к ней нежности?

Внезапно свет в комнате погас, и комната погрузилась в темноту. Линь Цинцин закрыла большую часть своего лица одеялом и смотрела на него только глазами, выглядывающими наружу. Хотя свет был не очень ярким, она все еще могла видеть его силуэт. Он лежал на кровати, и с ее точки зрения, его лицо было ярким, с открытым лбом, высоким носом и изогнутыми губами.

Он был действительно хорош собой.

Он сцепил руки поверх одеяла. Его пальцы были очень тонкими, и внезапно она вспомнила, как он держал пистолет излучая изящную красоту. Потом она вспомнила тот день, когда они впервые приехали в дом И. Они держались за руки, и его ладони были такими большими, что их было более чем достаточно, чтобы полностью обхватить ее руки. Его ладони были очень теплыми.

Ей хотелось взять его за руку.

Она испугалась этой внезапной мысли и тотчас же почувствовала себя бесстыдницей. Но еще

страшнее было то, что она не хотела возвращаться к этой бесстыдной идее.

Он был ее мужем, так что она может немного подержать его за руку. Более того, сейчас она «спала». Она могла бы просто притвориться, что сделала это бессознательно.

Линь Цинцин выровняла дыхание, притворилась, что двигается, пока «спит», и обняла Сяо Юаня. Вероятно, потому что в комнате было темно, и она не могла точно определить расстояние, ее рука не коснулась его.

Она была немного расстроена и попыталась еще раз.

Как раз в тот момент, когда она раздумывала, не притвориться ли, что перевернулась и убрать руку, она почувствовала теплую руку. Она посмотрела на него слегка закрытыми глазами и вдруг увидела, что И Цзэянь держит ее за руку. Линь Цинцин почувствовала, как все тело напряглось, и она тут же заставила себя расслабиться, опасаясь, что он обнаружит, что она притворяется спящей.

Он схватил ее руку и нежно сжал, потом наклонил голову и поцеловал тыльную сторону.

Это был теплый и нежный поцелуй, словно перышко, упавшее на тыльную сторону ее ладони.

Линь Цинцин почувствовала, что она наэлектризована, и ощущение вялости и онемения распространилось от тыльной стороны ее руки до самого копчика.

Расслабься, расслабься, не дай ему узнать.

Она чувствовала, как колотится ее сердце, а протянутая рука, казалось, застыла. Однако он, казалось, не заметил этого и, поцеловав тыльную сторону ее ладони, осторожно положил ее руку на одеяло, а затем помог ей поправить его. Он также засунул под него Сяо Юаня.

Его движения были очень мягкими, отражая человека, которым он действительно является внутри.

И все это снова пробудило ее импульс, она хотела прыгнуть в его руки и вести себя с ним кокетливо. Ей хотелось испытать нежность этого мужчины во всех ее проявлениях.

Но она не посмела. Она боялась, что он испугается ее резкости и будет презирать ее за то, что она осмелилась на такое. Она не хотела быть отвратительной женщиной в его глазах.

Кроме того, его сильная аура также пугала ее.

Она вдруг вспомнила ту ночь, когда он обнял ее сзади. В то время она была обеспокоена только нервозностью и не чувствовала себя так. Теперь она действительно расстроилась. В то время у нее должно было хватить смелости оставаться в его объятиях дольше.

Это чувство было действительно душераздирающим, и окоченевшее тело Линь Цинцин долго ворочалось, прежде чем она заснула.

Проснувшись на следующий день, она обнаружила, что лежит в постели одна. И Цзэянь стоял перед зеркалом в полный рост, поправляя пуговицу на воротнике рубашки. На нем была белая рубашка и серо-черные брюки. Его одежда была простой и излучала чувство зрелости и компетентности, а белая рубашка, в частности, вызывала ощущение свежести и чистоты.

Короче говоря, Линь Цинцин считала, что его наряд подходит ему и что он очарователен.

Она смотрела на него, пока не поняла, что он смотрит на нее, и поспешно отвернулась, услышав, как он сказал:

— Когда ты проснулась?

Линь Цинцин успокоила свое дыхание, прежде чем сказала:

— Некоторое время назад.

— Завтрак готов. Вставай и поешь. После этого, мы должны подготовиться, чтобы вернуться домой.

— Вернуться? — рефлексивно сказала Линь Цинцин.

— Я уже почти закончил.

— ...

Ах, когда она вернется, она больше не сможет оставаться с ним в одной комнате.

Сердце Линь Цинцин было наполнено невыразимой потерей, и она чувствовала себя очень противоречиво. Она боялась сделать с ним что-нибудь ужасное, когда оставалась с ним наедине. Однако она чувствовала себя потерянной, когда думала, что не может остаться с ним наедине.

Закончив, он направился к двери, но Линь Цинцин не хотела отпускать его.

— Это... — когда И Цзэянь положил руку на дверную ручку, Линь Цинцин наконец не удержалась и позвала его.

— Что случилось?

Линь Цинцин не знала, что сказать, когда он оглянулся. Она не хотела отпускать его, и ей придется прямо сказать ему, что она хотела бы побыть с ним наедине подольше, потому что после возвращения домой они больше не могут оставаться одни.

Судя по сложившейся ситуации, подобное замечание казалось неуместным. В конце концов, она не могла этого сказать.

Увидев галстук, висящий на вешалке, она посмотрела вниз и набралась смелости сказать:

— ...Я могу помочь тебе завязать его.

Можно ли было завязать ему галстук?

Линь Цинцин, опустив голову, не осмеливалась взглянуть на него, и ее руки крепко сжимали простыни под ней.

Она продолжала кричать в своем сердце: «Не отказывай мне, не отказывай мне, ах!!!»

«Я только завяжу его. Мне больше ничего не нужно, правда!»

И Цзэянь был совершенно потрясен.

Она сказала, что поможет ему завязать галстук?

Он почти заподозрил, что ослышался, и спросил:

— Ты хочешь помочь мне завязать галстук?

Линь Цинцин кивнула.

И Цзэянь: «...»

Он не мог поверить, что она предложила ему помочь с галстуком. До того, как она потеряла память, она отвергала его близость, и даже после того, как она потеряла память, она боялась, что он будет рядом с ней, но теперь она собиралась помочь ему с галстуком?

Он понятия не имел, о чем она думает, но сейчас у него не было настроения думать об этом.

За исключением официальных случаев, И Цзэянь не очень любил носить галстуки, потому что считал их слишком строгими.

Но... Он подсознательно заложил руки за спину, левая рука сжалась, а правая крепко обхватила запястье левой руки. Казалось, только так он мог казаться спокойным.

Однако лицо его оставалось таким же неподвижным, как и всегда, и он даже ласково улыбнулся ей, сказав:

— Хорошо.

Линь Цинцин вздохнула с облегчением. Она взяла галстук, подошла к нему и медленно приблизилась, когда до нее донесся его запах. Он пах хорошо, запах был сильным и принадлежал только ему, И Цзэяню.

«Успокойся, успокойся! Не бросайся на него, просто подойди к нему поближе. Линь Цинцин, ты должна быть спокойна!»

Она стояла перед ним, и ее щеки необъяснимо начали гореть. Она немного выровняла дыхание, чтобы подготовиться психологически, затем на цыпочках обернула галстук вокруг его шеи.

По мере того, как она двигалась, его лицо становилось все ближе и ближе к ней. Место за ушами у шеи имело самый сильный запах, и она даже могла видеть его пульс.

Линь Цинцин почувствовала, что сейчас задохнется.

Он был намного выше ее, и стоя перед ним, она испытывала гнетущее чувство. Несмотря на то, что она еще не прикасалась к нему, она чувствовала силу его мышц, которая полностью отличалась от мягкости ее тела.

Он был таким сильным, таким высоким и труднодоступным, но все в нем было таким соблазнительным, особенно когда она думала, что у такого превосходного мужчины есть такая нежная сторона.

Он действительно очаровал ее.

Внезапно ее охватил сильный порыв. Ей захотелось прыгнуть на него, обхватить руками за шею, крепко обнять и сказать: «И Цзэянь, я хочу, чтобы ты обнял меня».

Она прикусила губу, и ей захотелось плакать без слез. Как ей могла прийти в голову такая дерзкая мысль?

«Линь Цинцин, проснись, ты не можешь быть такой бесстыдной.»

Она продолжала мысленно ругать себя.

Но это было ужасно, и чувство было настолько сильным, что она чувствовала, что вот-вот потеряет контроль над собой.

П.п: просто прыгни ему на руки и скажи, что хочешь делать с ним бесстыдные вещи! На данный момент это превратилось в соревнование «кто более бесстыден?» между Цзэянем и Цинцин. Интересно, кто победит? (∩`♥) Такие зрители, как мы, будут самыми бесстыдными, так что мы выиграем (∩∩∩*)

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1269266>